

0-752887

На правах рукописи

Коннов Алексей Юрьевич

**КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ РТ)**

Специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань
2005

Диссертация выполнена на кафедре государственного, муниципального управления и социологии Казанского государственного технологического университета.

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор

Салагаев Александр Леонидович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор

Комлев Юрий Юрьевич

кандидат социологических наук,
доцент

Эпштейн Виталий Анатольевич

Ведущая организация:

Институт социологии Российской Академии наук.

Защита состоится «2» кабры 2005 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета К-212.080.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Казанском государственном технологическом университете.

Адрес: 420029, г. Казань, ул. Сибирский тракт, 12, КГТУ, корпус Д, Кафедра государственного, муниципального управления и социологии, ауд. Д-302, 3 этаж.

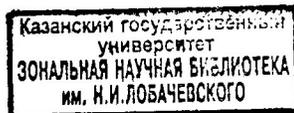
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного технологического университета.

Автореферат разослан «29» сентября 2005 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000064078

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

К.С. Идиатуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема борьбы с коррупцией становится в последнее время центральной в общественной жизни России. Коррупция как социальное явление существует практически во всех странах мира. Однако для стран с переходной социально-экономической системой, к которым относится и Россия, она является настоящим бедствием. В нашей стране коррупция в сочетании с непрофессионализмом чиновников является причиной как политических, так и социально-экономических кризисов.

Наиболее распространена коррупция во властных структурах, имеющих административный ресурс. Помимо неэффективного расходования материальных и финансовых ресурсов, коррупция ведет к росту недоверия органам государственной власти.

Коррупции способствуют политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций. Российская и татарстанская специфика добавляют к перечисленному неразвитую политическую культуру граждан, слабость судебной системы, пренебрежение правом в угоду выгоде, безнаказанность при нарушении законодательства, семейственность при решении политических и экономических вопросов.

Ежегодные потери от коррупции в России составляют 15 млрд. долларов. По данным президента фонда «Информатика для демократии» Г.А. Сатарова, приведенным на парламентских слушаниях «О коррупции в РФ и путях ее решения», минимальные потери России от коррупции составляют 20 млрд. долларов в год. В структуре привлекаемых к ответственности коррупционеров в 1996 г. 41,1 процента составляли работники министерств, комитетов, а также их структур на местах, 11,7 процента — работники кредитно-финансовой системы, 26,5 процента — сотрудники правоохранительных органов, 8,9 процента — работники контролирующих органов, 3,2 процента — работники таможенной службы, 0,8 процента — депутаты органов представительной власти, прочие — 7,8 процента¹.

По оперативным данным МВД, каждой десятой организованной преступной группировке оказывают содействие чиновники органов государственной власти. По другим данным, такого чиновника имеет каждая из преступных группировок. Согласно некоторым оценкам, в 1995 г. члены организованных преступных групп тратили на подкуп чиновников 50 процентов прибыли, тогда как в 1980-х гг. на эти цели тратилось лишь 35 процентов.

Коррупционные преступления являются преступлениями высокой латентности. Выявляемость случаев коррупции, по данным Б.В. Волженкина, колеблется от 0,1 до 2 процентов, и в большинстве своем это случаи так называемой «низовой коррупции», поскольку, как указывает А.С. Куликов, коррупционеры средних и высших эшелонов «действуют практически безнаказанно: благодаря своему статусу они

¹ Диагностика Российской коррупции: социологический анализ. Региональный общественный Фонд «Информатика для демократии», Москва, 2001.

находятся в своеобразной «зоне безопасности» либо защищены депутатским иммунитетом».

В Республике Татарстан общий ущерб по выявленным преступлениям коррупционной направленности в 2004 году составил 11,6 млн. рублей.

В списке наиболее коррумпированных стран при выполнении госзаказов Российская Федерация занимает шестое место после Таиланда, Индонезии, Филиппин, Индии и Парагвая.

Уровень коррупции в разных странах различен. Коррупция присутствует в различных странах, искоренить ее невозможно. В то же время, пока коррупция не подменяет собой институты государства, не подрывает основы государственности, она не проникает во все сферы жизнедеятельности общества и не представляет серьезной опасности. Как только коррупция разрастается до масштабов государства в государстве, перерастая критическую массу, и начинает выполнять функции государственных институтов, она становится дисфункциональной для общества.

«Если бороться с коррупцией масштабно и без поблажек, то 80 процентов чиновников окажутся за решеткой или в отставке», – заявил Генеральный Прокурор России Владимир Устинов, выступая на заседании Совета Федерации.

Проникая в культуру общества, становясь традицией, коррупция тем самым снижает общую эффективность государственного управления и становится социальной проблемой.

Таким образом, изучение коррупции как социокультурной проблемы, воздействия ее на сферы жизнедеятельности общества и разработка эффективных мер антикоррупционной политики являются в настоящее время насущной необходимостью.

Степень разработанности темы. При анализе литературы по данной проблеме необходимо рассмотреть несколько видов источников, а именно нормативно-правовые акты, монографические работы исследователей данной проблемы, аналитические доклады различных правовых центров («Стратегия», г. Санкт-Петербург и «Центр социально-экономической экспертизы», г. Нижний Новгород), материалы научно-практических конференций и семинаров, печатных и электронных СМИ.

Изначально необходимо рассмотреть общеметодологические работы, отражающие различные подходы к пониманию коррупции с точки зрения экономики, политологии и социологии.

В рамках экономического подхода выполнены работы С. Роуз-Аккерман и Г. Нойгебауэра, В. Райсмана, М. Олсона, А. Крюгера, Д. делла Порты, Д. Акемологоу и Т. Вердые, П. Бардхана, Т. Беслей и А. Кейс, а также А. Шляйфера и Р. Вишни

Среди авторов политологических работ необходимо выделить Дж. Сентурия, А. Хайденхаймера, Е. Этциони-Халеви, Дж. Ная, П. Делеона, У. вон Алемана, Р. Барро, Г. Вен-Дора, Р. Брукса и Р. Дали.

Первая публикация под заголовком «Социология коррупции» относится к 1968 г. Главным образом, она посвящена полемике с идеями о возможных положительных эффектах коррупции, появившимися в публикациях того времени. Среди социологических работ общеметодологического характера по

данной проблеме необходимо отметить исследования М. Джонстона, А. Хейденхеймера, Н. Леффа, К. Фридриха, Р.Д. Саймона и Д.С. Эйтцен, немецких социологов Флека и Кузмиха, Дж. Колемана.

Внутри социологического подхода к проблеме коррупции можно выделить несколько направлений: ревизионистское направление и социокультурные теории. К ревизионистской школе, авторы которой говорят о положительных эффектах коррупции в развивающихся странах, можно отнести работы Хосе Абуэна, Дэвида Бейли, Натаниэля Леффа, Колина Лейеса. Социокультурные теории изучения коррупции в социологии характерны для таких авторов, как Й. Андвиг, Р. Клитгаард, Холл, В. Танци, Р.Кларк и М.Фелсон.

Во всех вышеперечисленных работах описываются основные методологические подходы к определению понятия «коррупция», а также к ее причинам, проявлениям и последствиям.

К следующей группе работ следует отнести общетеоретические исследования, посвященные коррупции в целом. Это работы Аслаханова А.А., Волженкина Б.В., Ильина О., Кабанова П.А., Кирпичникова А.И., Лунеева В.В., Максимова С.В., Пономарева П.Г., Райсмента В.М., Суховаровой Е.Л. и Нестеровой А.В. Жилиной И.Ю., Быстровой А.С. и Сильвестрос М.В., Колодкина Л.М., Астафьева Л.В., Витвицкого А.А., Майданника К., Мишина Г.К., Темнова Е.И.

Данные работы являются общими по проблеме коррупции и не затрагивают отдельные ее аспекты.

Также существуют работы, описывающие различные модели коррупционного поведения. В литературе к настоящему времени описано большое количество моделей коррупции. В рамках этих моделей изучаются самые разные вопросы, связанные с коррупцией. К наиболее известным можно отнести модель, описанную А. Шлейфером и Р. Вишни, касающуюся проблем распределения бюрократами государственных ресурсов и влияния конкуренции на уровень взятки как между бюрократами (исполнителями), так и между потребителями (клиентами).

Среди авторов, которые моделировали аспекты коррупции в своих работах, можно назвать П. Чендера и Л. Уайльда, А.А. Васина и О. Агалову, Т. Бесли и Д. Макларена, а также Д. Акемолгу, Т. Вердые, М. Бинстока, К. Блисса и Р.Д. Телла, Д.Д. Лаена, Ф.Т. Луи, К.М. Мёрфи, А. Шлейфера и Р. Вишни, Д. Мукхерья, И.П. Пнг, А. Ламберт-Могилански.

При выделении отдельных моделей анализ может быть сосредоточен на проблеме «хозяин-исполнитель», включая создание «единой структуры управления», которая подразумевает разработку стимулов, информационной системы, правил принятия решений, иерархической структуры и контроля. Эта модель нашла свое отражение в работах А. Л. Хиллмана и Е. Катца, Ф. Кофмана и Дж. Лавари, М. Бека, К. Базу, С. Бхатачарья и А. Мишра, С. Марджита и Х. Ши, А. Ламберт-Могилански, А.П. Михайлова, Дж. Хендрикса, М. Кина и А. Муттио.

К моделям, которые, на наш взгляд, можно применить в социологии, относятся модель Дж. Тироля, в которой проанализирована значимость коллективной репутации и ее исторического аспекта, модель К. Бичиери и

К. Ровелли, в которой показано, как эволюция коррупции в экономике может самопроизвольно привести к взрыву – «революции честности», в результате которой система переходит в новое состояние, а также модели Дж. Андвиги и К. Мозна, А. Антоци и П.Л. Сакко, К.М. Асилиса и В.Х. Хуан-Рамона, О. Кадота. Моделированию политико-экономической коррупции также посвящены работы Л. Дадлей и К. Монтмаркетти, Э. Расмусена и Дж. М. Рамсейера.

Четвертая группа исследований посвящена отдельным аспектам коррупции, ее проявлениям. В этих работах исследуются некоторые специфические вопросы, касающиеся коррупции.

В работе Р.Б. Майерсона с помощью теоретико-игрового анализа исследуются эффективность различных систем голосования для снижения коррупции в правительстве. В работе А. Ледневой и В. Шагина исследуются коррупция в форме советского «блата» и его влияние на постсоветское общество. В работах М. Бир рассматриваются различные аспекты связи коррупции и организованной преступности.

Нормативно-правовому противодействию коррупции посвящены работы Аникина А. (исследование проблемы ответственности за взяточничество по Уголовному кодексу РФ), Волженкина Б.В. (о субъекте коррупционных правонарушений), Борзенкова Г.Н., Босколова С.С., Голубева В.В., Коммисарова В.С., Шишкова С.И., Попова И.А., Пономарева П.Г., Максимова С.В., Кабанова П.А., Газимзянова Р.Р., Яни П.С., Долговой А.И., Лопашенко Н.А. Международный опыт борьбы с коррупционной преступностью исследуется в работах Красновского Г.Н., Цветкова С.М.

Детальному изучению коррупции в отдельных сферах деятельности посвящены исследования А. Бека и Р. Ли (коррупция в среде правоохранительных органов России), Кузнецовой Н.Ф. (коррупция в сфере приватизации земель); Лунеева В.В., который рассматривал различные аспекты коррупционного поведения с криминологической точки зрения, Шелли Л. (особенности коррупции в России в постельцинский период и связи проблемы коррупции и организованной преступности).

Общий криминологический анализ проблемы коррупции осуществил Гишинский Я.И., Кучерова И.И. рассматривала проявления коррупции в сфере налогообложения. Жданова Н.Л., Минаков А.С., Курносова О.В., Горный М.Б. - проявления коррупции во время предвыборных кампаний. Работы Шароградской А.А., Вдовина Ю.И., Вишневого Б.Л. посвящены связям коррупции и СМИ. Макарычев А.С., Салагаев А.Л., Дахин А.В. рассматривали проблемы коррупции в региональном разрезе. Сатаров Г.А., Левин М.И. Римский В.Л. одни из первых исследуют коррупцию в РФ с помощью социологических методов и также впервые вырабатывают принципы антикоррупционной политики. Кузнецов И.Е. в рамках конструктивистского подхода изучает, как проблема коррупции в государственных органах власти конструируется в средствах массовой информации.

Таким образом, коррупции и борьбе с ней посвящено достаточно большое количество работ, однако фактически отсутствуют работы, рассматривающие

восприятие коррупции как социального явления в обществе, особенности отдельных регионов в области регулирования уровня коррупционности.

На практике невозможно эффективно противодействовать коррупции, если не преодолены противоречия в понимании учеными феномена коррупции как социального явления. Таким образом, **проблемой** исследования является отсутствие адекватного знания о социальных аспектах коррупции как социального явления и механизмах противодействия ей.

Целью работы является исследование коррупции в органах государственной власти РТ как социокультурного явления.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть основные теоретические и методологические подходы к изучению коррупции;
- проанализировать основные модели коррупционного поведения, попытаться типологизировать коррупционные проявления по различным основаниям;
- изучить особенности социально-экономической и политической ситуации в Республике Татарстан в качестве причин, порождающих коррупцию;
- исследовать особенности отражения коррупционных проявлений в общественном мнении граждан и бизнес-сообщества Республики Татарстан.
- изучить мнения населения и бизнесменов Республики о возможностях противодействия коррупции;
- рассмотреть этапы формирования нормативно-правовой базы по борьбе с коррупционной преступностью;
- предложить некоторые рекомендации по разработке направлений антикоррупционной политики в Республике Татарстан и механизмов ее реализации.

Объект исследования - коррупция как социальный феномен.

Предмет исследования - коррупция в органах государственной власти как социокультурное явление, ее причины и механизмы антикоррупционной политики в РТ.

Необходимо отметить, что в работе не исследуется политическая коррупция; коррупция, связанная с услугами, получаемыми должностными лицами от представителей криминального бизнеса; верхушечная (олигархическая) коррупция. В исследовании анализируются рутинная бытовая и бизнес-коррупции.

Методологические и теоретические основы исследования. В качестве основного подхода применен структурно-функциональный подход в социологии (Т. Парсонс), для объяснения функций и дисфункций коррупции в обществе - теории Р. Мертона, Л. Стеффенса. Для объяснения отдельных видов бизнес- и бытовой коррупции, а также порога терпимости общества к коррупции используются социокультурные теории. Это теория Р. Клиггарда, определяющего культуру коррупции как организационную культуру, характеризующуюся цинизмом и утратой здравого смысла; теория несовместимых норм, предложенная для объяснения коррупции У. Райzmanом, а также теории Й. Андвига, В. Арунтанеса, Э. Холла, В. Танци, связывающие

уровень коррупции с местными обычаями и ценностями, теория рутинной активности Р. Кларка и М. Фелсона.

Эмпирической базой исследования являются данные репрезентативных массовых социологических опросов, проведенных в РТ в сентябре-октябре 2004 г.: населения (выборка 2400 человек), бизнесменов (выборка 284 человека) и государственных служащих (выборка 611 человек). Концепция и методика исследования разработаны сотрудниками Фонда «ИНДЕМ» (руководитель Г.А. Сатаров). Разработка и апробирование методик исследования в Республике Татарстан осуществлялись при непосредственном участии автора; кроме того, автор был организатором полевых работ. От Г.А. Сатарова было получено официальное разрешение на использование данных, полученных в результате исследований, в научных целях.

Методы исследования: первичный анализ нормативно-правовых документов, репрезентативные массовые социологические опросы населения, экспертные интервью, а также вторичный системный анализ монографических работ.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое диссертационное исследование, в котором на основе анализа социологических концепций коррупции для выработки механизмов антикоррупционного реагирования проведено широкомасштабное региональное эмпирическое исследование отражения коррупции в общественном мнении граждан РТ;

- дана авторская типологизация существующих теоретико-методологических подходов к осмыслению проблемы коррупции;

- для объяснения традиционализма коррупционных проявлений в обществе в качестве методологии анализа применена теория рутинной активности Р. Кларка и М. Фелсона;

- определены особенности бытовой и бизнес- коррупции в Республике Татарстан, на основе анализа данных эмпирических исследований выявлены устойчивые стереотипы восприятия коррупции различными группами граждан;

- на основе теоретического анализа полученных данных сформулированы основные направления антикоррупционной политики в Республике Татарстан и механизмы ее реализации;

- введен в научный оборот большой массив эмпирических данных о коррупции в Республике Татарстан.

Положения, выносимые на защиту:

- в отечественной и зарубежной науке коррупция изучается, как правило, в рамках экономической теории, политической науки, социологии и права;

- в отличие от экономического подхода, который рассматривает коррупцию как часть издержек экономического субъекта, правового, который рассматривает коррупцию как преступление, и политологического, рассматривающего коррупцию как один из инструментов борьбы за власть, специфика социологического подхода состоит в том, что он изучает коррупцию как социальную проблему, влияющую на жизнедеятельность общества в целом;

- в рамках социологического подхода наиболее адекватной для объяснения традиционализма в подношении подарков чиновникам и толерантности к

коррупции является социокультурная теория рутинной активности Р. Кларка и М. Фелсона;

- несмотря на функциональность коррупции при преодолении формальных бюрократических барьеров на низших уровнях государственного управления, коррумпированность системы управления снижает эффективность экономики, институциональный контроль государства, делает малорезультативной его деятельность по реализации экономических и социальных программ;

- понимание населением коррупции как функциональной и высокий порог чувствительности к ее проявлениям подрывают доверие к легитимности публичной власти, порождают политическую апатию и абсентеизм;

- спецификой социально-экономической ситуации в Татарстане, создающей питательную среду коррупции, являются чрезмерный государственный бюрократический аппарат, монополизм в экономике, контроль власти над крупным бизнесом или фактическое сращивание властных структур и бизнеса;

- завышенность порога чувствительности к коррупции в Российской Федерации и Республике Татарстан требует в качестве первоочередных задач антикоррупционной политики воздействия на общественное сознание с целью изменения представлений о «полезности» коррупции для общества;

- при отсутствии целенаправленной государственной политики по противодействию коррупции российское общество столкнется с дальнейшим падением авторитета государственной власти и ростом дифференциации общества, что, в свою очередь, может повлечь социальный взрыв;

- при разработке мер и механизмов антикоррупционного воздействия в РТ необходимо учитывать социокультурную специфику региона: восточно-ориентированный тип экономики и преобладание традиционализма в деловых отношениях.

Практическая значимость работы состоит в том, что на основе исследования разработана и принята Указом Президента РТ в апреле 2005 года «Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан».

Кроме того, результаты исследования могут быть учтены и использованы в деятельности республиканских органов исполнительной власти, проводящих государственную антикоррупционную политику; для разработки отдельных программ регулирования антикоррупционной деятельности; а также в учебном процессе при подготовке специалистов в области государственного и муниципального управления, политологии, юриспруденции, а также в системе переподготовки государственных служащих. Результаты могут быть использованы в преподавании социологии, криминологии, политологии, основ государственной службы.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в тезисах и статьях на конференциях различного уровня (г. Самара (2001, 2003, 2004), г. Казань (2002, 2003, 2004), г. Йошкар-Ола (2002, 2003, 2004, 2005), г. Новосибирск (2005), г. Нижний Новгород (2003, 2005), г. Саратов (2004, 2005), а также на заседании специальной комиссии по разработке стратегии антикоррупционной политики в Республике Татарстан, которая была создана Указом Президента Республики Татарстан от 12 июля 2004 года №УП-472.

Основные положения работы обсуждались на Второй и Третьей сессиях Саратовской летней школы для молодых преподавателей дисциплин криминального цикла (Саратов, 2004, 2005), а также теоретическом семинаре кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского государственного технологического университета (КГТУ), 2005 г.

Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ факультета управления, экономики и права КГТУ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственного, муниципального управления и социологии КГТУ.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (215 источников, в т.ч. 89 на иностранных языках) и двух приложений. Общий объем диссертации 142 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность проблемы исследования, формулируются цель и задачи диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость и апробация результатов исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

Первая глава ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ посвящена определению теоретических и методологических рамок изучения коррупции, уточнению основных исследовательских понятий.

В первом параграфе первой главы *Методологические подходы к изучению коррупции* рассматриваются основные методологические подходы к изучению коррупции.

Традиция исследования коррупции в мире такова, что западные ученые в основном рассматривают данное явление с экономических позиций, в то время как отечественная исследовательская традиция основана на правовом подходе. В связи с этим, для того чтобы выстроить общее проблемное поле явления «коррупция», в работе изучены политологические, экономические, и социологические подходы к определению специфики данного явления.

Все экономические подходы к проявлениям коррупции, на наш взгляд, можно условно разделить на четыре типа. *Первый тип* рассматривает коррупцию как форму социального обмена, а коррупционные платежи как часть *транзакционных издержек* (С. Роуз-Аккерман и Г. Нойгебауэр). *Второй тип* экономических подходов к коррупции связан с феноменом *чрезмерного вмешательства государства* в экономические процессы. Поэтому коррупция может быть вполне функциональна, поскольку является противовесом излишней бюрократизации. Она выступает средством ускорения процессов принятия управленческих решений и способствует эффективному хозяйствованию (М. Олсон, А. Крюгер).

Третий тип экономических подходов рассматривает коррупцию с рыночных позиций, а именно с позиций общепринятой теории спроса и предложения, предполагающей, что спрос и предложение коррупции регулируются ценовым механизмом (Л. Тилман, Б. Бэнсон и Дж. Бадэн).

Экономические теории коррупции *четвертого типа* основаны на теории *рационального выбора*. В рамках этой теории коррупция определяется как обмен влияния государственных чиновников, распоряжающихся предоставлением ограниченных ресурсов, на денежное или другое вознаграждение (Дж. Шэклтон, Д. делла Порт).

Политологические подходы. Политическая практика демонстрирует, что обвинения в коррупции обычно исходят от групп, стремящихся к реформам. В развивающихся странах эти элиты представляют коррупцию как неотъемлемую характеристику прежних политических режимов и общественных систем, которые они стремятся модернизировать. У этих групп существует прямой интерес в дискредитации прежних режимов при помощи обвинений в коррупции. Поскольку коррупция все же чаще осуждается обществом, обвинения в коррупции служат действенным инструментом манипуляции общественным мнением и инструментом политической борьбы (Дж. Сентурия, Е. Этциони-Халеви, Р. Теобальд).

В рамках *социологических подходов* коррупция рассматривалась в основном западными социологами.

Функциональный подход. М. Вебер ввел понятие «толерантный функционализм» применительно к отношениям между государственной и частной сферами и сделал вывод о функциональности и приемлемости коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменениях. Позже Р. Мертон, развивая функциональную теорию, подробно рассмотрел функции неформальных лидеров.

В функциональном подходе явление коррупции в форме мздоимства рассматривается как функциональное, ускоряющее процесс принятия управленческих решений без нарушения закона. С социально-экономической позиции в данном случае коррупция рассматривается как механизм замещения временных ресурсов на денежные и иные ресурсы. В то же время при лихоимстве, (коррупции за нарушение закона) нет оснований для действия данного механизма, соответственно данный вид коррупции, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как дисфункцию, приносящую вред государственным и общественным интересам.

Традиция рассмотрения *коррупции как девиации* властвующих элит восходит к немецкому ученому К. Фридриху, который рассматривал коррупцию как поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет. Личная выгода не обязательно имеет денежно-финансовый характер, она может быть связана с продвижением по службе самого коррупционера, членов его группы поддержки или иными преимуществами для членов его семьи и приближенных.

В конце 1960-х годов, в рамках так называемой *«ревизионистской» школы* зарождаются идеи о возможных положительных эффектах коррупции. Представители этой школы (например, Хосе Абуэна, Дэвид Бейли, Натаниэль Лефф, Колин Лейес) выступали против односторонне-негативистского подхода к коррупции как общественной патологии. Напротив, они утверждали, что

коррупция может выполнять позитивные функции в плане интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира».

Социокультурные теории. В работах социологов и культурологов можно выделить несколько подходов к взаимосвязи культуры и коррупции.

Первый подход восходит к структурному функционализму Т. Парсонса и Р. Мертон. В его рамках коррупция – это временное состояние, дисфункция в культуре, понимаемой как система ценностей, норм и установок, разделяемых членами сообщества. К этому же подходу, в частности, можно отнести теорию несовместимых норм, предложенную для объяснения коррупции У. Райzmanом.

Согласно второй из рассмотренных нами социокультурных теорий, сама коррупция является культурой (деловой или организационной) и должна анализироваться с точки зрения воспроизводимых внутри делового сообщества или организации символов, мифов, обычаев, представлений и базовых ценностей. Представителем такого подхода является Р. Клитгаард, определяющий культуру коррупции как организационную культуру, характеризующуюся цинизмом и утратой здравого смысла.

В рамках третьего подхода коррупция трактуется не как временное, болезненное состояние, а как явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на постоянные, устойчивые черты национальной культуры (В. Танци, К. Харт Г. Хофстед, Г. Триандис).

Одним из объяснений общественной толерантности к коррупции в обществе с точки зрения социокультурного подхода может быть *теория рутинной активности*, Р. Кларка и М. Фелсона.

Исследователи, работающие в рамках данной теории, утверждают, что большинство преступлений совершается обычными людьми и связано с привычками, существующими в обществе. С этой же точки зрения можно объяснить и коррумпированность чиновников. По долгу службы многие из них поставлены в ситуацию *рутинной бюрократической активности*. Большое количество формальных требований по оформлению различного рода бумаг подталкивает самих чиновников предложить ускорить этот процесс за соответствующее вознаграждение. Данная ситуация также оказывается удобной и для субъекта, которому необходимо решить какой-либо вопрос в короткие сроки. Ситуация бюрократической рутинной активности со временем становится для него нормой, и он готов платить определенную сумму для преодоления формальных барьеров.

Другим аспектом бытовой коррупции, который можно объяснить с помощью теории рутинной активности, является традиционализм в совершении подарков. В некоторых культурах, особенно восточно-ориентированных, в традициях заложено делать подарки, или благодарить за услуги, при этом данные действия не считаются противозаконными. В результате изменения законодательной базы некоторые из подобных традиционных методов благодарения автоматически подпадают под статьи уголовного закона и становятся противоправными.

Во втором параграфе первой главы *Типологии коррупции, основные модели коррупции* рассматриваются основные типологии коррупции и модели коррупционного поведения.

С точки зрения политических (административных) теорий известные классики по исследованию коррупции в странах с переходной экономикой Дж. Хеллман и Д. Кауфманн выделяют две ее формы: административную коррупцию и так называемый «захват» государства.

Известная исследовательница проблем коррупции С. Роуз-Аккерман, рассматривающая ее в основном с экономических позиций, разделяет коррупцию на политическую, связанную с принятием законов, и административную, обусловленную их применением.

С точки зрения отношения к коррупции общественного мнения в целом и элиты в частности, американский социолог А. Дж. Хайденхаймер предложил разделить коррупцию на «белую», «серую» и «черную». Хайденхаймер отнес к «белой» коррупции те деяния, которые не воспринимаются ни общественным мнением, ни элитами в качестве незаконной, хотя формально они таковыми являются. По мнению исследователя, это говорит о том, что данная форма коррупции стала частью национальной культуры (обычаем, нормой). К «черной» коррупции относятся деяния, в отношении которых наличествует единодушное осуждение. Наконец, к «серой» коррупции он относит те действия, относительно которых нет единодушного мнения о том, является ли данное действие коррупцией или нет.

С точки зрения организационного подхода, Дж. Тирол разделил коррупцию на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя возникает между членами одной организации, внешняя коррупция - подкуп члена организации кем-либо со стороны.

В зависимости от области приложения, коррупцию подразделяют на административно-экономическую и политическую. Именно в случае экономической коррупции речь чаще всего идет о взятках в различных формах (финансовой, форме подарков, оказанием каких-либо услуг и проч.). Политическая коррупция связана с деятельностью чиновников аппарата политической власти. В ее основе лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властной элитой и другими структурами общества.

В зависимости от уровня власти, пораженного коррупцией, отечественные исследователи коррупции выделяют низовую, верхушечную и международную.

Специалисты фонда «ИНДЕМ» подразделяют коррупцию на бизнес- и бытовую. Факты бизнес-коррупции возникают при взаимодействии чиновников и бизнесменов в тех случаях, когда представители бизнеса решают проблемы в органах власти с помощью взяток. К бытовой коррупции относятся факты, когда граждане (население) с помощью взяток и иных услуг как материального, так и нематериального характера решают вопросы в органах власти. Данная типология использована во второй главе исследования при анализе ситуации в Республике Татарстан.

Также существуют исследования, которые выделяют различные модели коррупции и коррупционного поведения. В странах, где коррупция, являясь актуальной частью политической повестки дня, используется в клановом противостоянии, но реальных мер по борьбе с ней не предпринимается, могут иметь место три модели дальнейшего развития ситуации: азиатская, африканская и латиноамериканская.

В случае азиатской модели коррупция является не только привычным, но и общественно приемлемым культурным и экономическим явлением, которое связано с функционированием государства.

Африканская модель предполагает, что «власть продается «на корню» группе основных экономических кланов, договорившихся между собой, и политическими средствами обеспечивает надежность их существования». Кроме того, развит институт землячества. Чиновник считает себя обязанным помогать всем односельчанам, которые приезжают в столицу. Если он становится государственным служащим высокого ранга, то зачастую формирует подчиненный ему аппарат из земляков.

Латиноамериканская модель характеризуется тем, что при попустительстве коррупционированного государства теневые и криминализованные секторы экономики достигают могущества, сравнимого с государственным. Мафия образует государство в государстве. В связи с политической нестабильностью более возможным становится установление на волне борьбы с коррупцией диктатуры, после чего может быть переход к африканской модели.

Анализируя взаимоотношения государственной власти в лице чиновников с предпринимателями, В.В. Радаев, ссылаясь на известную работу А. Шляйфера и Р. Вишни, говорит о трех моделях коррупции:

- монополистической, когда предоставление общественных благ находится в одних руках под единым бюрократическим контролем;
- дерегулируемой, когда бюрократические структуры действуют относительно независимо друг от друга в подведомственных областях;
- конкурентной, когда каждое общественное благо обеспечивается более чем одной бюрократической структурой.

Согласно данной классификации российскую ситуацию можно свести к дерегулируемой модели.

Вторая глава КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ – АНАЛИЗ СИТУАЦИИ посвящена анализу существующей социально-экономической и политической ситуации в Республике Татарстан, причин порождающим коррупцию в органах власти; исследованию бытовой и бизнес коррупции, и влиянию данных видов коррупции на статус, доходы, политическое сознание населения и бизнесменов, а также общий социальный климат в Республике Татарстан.

В первом параграфе второй главы *Особенности социально-политической ситуации в РТ: причины, порождающие коррупцию* дается общий анализ социально-экономической и политической ситуации в Республике Татарстан.

Модель власти в Республике в целом мало отличается как от властных моделей в других субъектах Федерации, так и от федеральной модели. А эта модель объективно формирует и консервирует персоналистский режим.

Данный режим выделяют на основе наличия ограничений власти руководителя субъекта федерации, учета им позиции иных институтов власти; степени их самостоятельности (а это – одна из основ конституционного строя); наличия политических компромиссов между разными политическими силами, легально представленными в институтах власти (не случайно о демократических

государствах говорят, что там высшие должностные лица не правят, а *вливают* на политику). Степень влияния того же президента может быть огромной, может представлять монопольное правление.

Высокая степень коррумпированности исполнительной власти в нашей республике во многом определяется осуществлением большого числа избыточных государственных функций, а также неоптимальной структурой стимулов для государственных служащих, которая, в свою очередь, определяется средой их работы.

Диагностика управленческой ситуации в Республике Татарстан позволяет сделать вывод, с одной стороны, о необоснованно высокой степени влияния органов власти на экономику посредством реализации большого числа избыточных функций, а с другой, – о крайне неэффективных моделях организации работы государственного аппарата.

Общими дефектами системы государственного управления в Республике являются следующие²: низкий уровень исполнительской дисциплины, распространённость ситуаций «заматывания» нежелательных поручений, ориентация на ведомственный интерес, низкий уровень мотивации государственных служащих, размытость критериев принятия решений в условиях отсутствия четких обязательств перед обществом и руководством, излишняя централизация полномочий по принятию решений, практика использования конкурсных механизмов.

Существующий уровень экономического развития Республики Татарстан во многом определяется наличием промышленных запасов нефти. За счёт продаж нефти и нефтепродуктов формируется региональный бюджет и обеспечивается развитие социальной сферы.

В Татарстане сложились определенные условия для предпринимательской деятельности, прежде всего, для представителей малого и среднего бизнеса. В Республике Татарстан, как и в ряде других российских регионов, создана «экономика для своих».

Еще одним интересным аспектом, обуславливающим коррупцию в Республике Татарстан, является численность государственного аппарата. В органах государственной власти Татарстана заняты 16791 человек.

В Республике Татарстан в настоящее время сложилось т.н. «государство рантье», когда правящие структуры стремятся обложить экономической данью любой инициативный финансовый проект либо войти в долю с теми, кто его реализует. Происходит сращивание государственно-административного аппарата и крупных экономических структур.

Во втором параграфе второй главы *Бытовая коррупция в РТ* анализируются коррупционные проявления в отношениях населения с чиновниками.

Результаты проведенных исследований показывают, что понимание явления коррупции у разных слоев населения различно. Оно простирается от бытового – восприятия коррупции как взятки для решения тактических вопросов, до системного – коррупции как социально-экономического явления.

² Дефекты выявлены специалистами Фонда «ИНДЕМ» при подготовке Стратегии антикоррупционной политики РТ.

Для некоторых культур, преимущественно восточного типа, является нормой благодарить за услуги. Так, по данным проведенного исследования, жители Республики Татарстан довольно часто прибегают к подобным методам. В 9 процентах случаев за оказанную услугу опрошенные благодарили деньгами, в 22,4 процентах это был хороший подарок, а 15 процентов заявили, что в качестве благодарности пригласили «этого» человека домой на ужин.

В целом жители республики более чем толерантно относятся к существованию различных коррупционных проявлений. Так, около трети опрошенных (32,3%) заявили, что, в принципе, взятки возможно избежать, но с ними дела решать легче, и 13,5 процентов говорят, что коррупция и взятки – это необходимая часть жизни, без которых ничего нельзя сделать.

Различные уровни и органы власти получили в высказываниях респондентов различные оценки «коррупционности». Так, наименее коррумпированными, с точки зрения опрошенных, являются Государственный совет и Аппарат Президента Республики Татарстан, а наиболее коррумпированными – местные органы власти. Так, более половины опрошенных (55,6%) заявили, что администрация городов и районов «бесчестна», либо «весьма бесчестна». Такая ситуация, на наш взгляд, может быть объяснена тем, что граждане сталкиваются, в основном, с исполнительной ветвью власти тех городов и районов, в которых они проживают, и не контактируют с государственными органами более высокого уровня.

При анализе наиболее коррумпированных сфер деятельности в Республике необходимо отметить, что граждане в основном называли именно те сферы, в которых им чаще всего приходится взаимодействовать с чиновниками или с другими должностными лицами, исполняющими сходные обязанности, например, с врачами, учителями и преподавателями, инспекторами ДПС, коммунальными службами и т.п.

Анализ ситуации с коррупционными проявлениями в республике позволяет сделать вывод о том, что люди осознают функциональность коррупции в мелких ее проявлениях, для решения текущих оперативных вопросов. Вместе с тем, коррупционные действия, отражающиеся обществе в целом, воспринимаются гражданами остро негативно. Жители республики теряют веру в силу государства и государственной машины, не верят в справедливость, честность судебной и законодательной власти – все это снижает уровень доверия к системе государственности в целом. В связи с этим проблема выливается в более глобальное социальное явление протестного голосования либо вообще отсутствие политической активности, социальное недовольство и напряжение, что может повлечь усиление дезорганизации общества.

В третьем параграфе второй главы *Бизнес-коррупция в РТ* анализируются коррупционные проявления в отношениях бизнесменов с чиновниками.

Если говорить о понимании бизнесменами коррупции, то основной посылкой, с которой согласились все опрошенные бизнесмены, явилось суждение о том, что на уровне малого и среднего бизнеса коррупцией является только взятничество, других форм коррупции на этом уровне бизнесмены просто не могут наблюдать. При этом многие из них поддерживают и говорят о

функциональности данного взяточничества в условиях запутанности и формального характера существующих процедур ведения бизнеса.

Бизнесмены готовы платить за решение своих проблем чиновникам, за ускорение таких решений и за получение таких решений в обход своих конкурентов. Иначе говоря, бизнесмены стремятся перенести принципы коммерческой деятельности на государственное и муниципальное управление в области принятия решений по собственным проблемам, а чиновники рассматривают такую коммерциализацию своей службы как желательную для них и естественную в условиях их низких заработных плат и зависимости бизнеса от власти. В результате обычная практика взаимоотношений чиновников и бизнесменов такова, что никакие решения государственных и муниципальных органов для бизнеса не принимаются, если не будут оплачены неформальным образом, т.е. если не будут даны взятки.

Интересным фактом является то, что некоторые бизнесмены считают, что по уровню материального благосостояния они не должны слишком сильно отличаться от чиновников, которые решают те или иные вопросы их деятельности. Существенные различия в материальной обеспеченности чиновников и бизнесменов могли бы привести к столь же существенным конфликтам между ними, поскольку такие различия сближали бы чиновников с гражданами, обделёнными собственностью и источниками средств существования.

К наиболее важным препятствиям ведения бизнеса в Татарстане, наибольшее количество респондентов отнесло неправомерные действия властей, влияющих на рыночные отношения. Эти же препятствия являются, по мнению бизнесменов, самыми сложными для преодоления. Как показывает анализ, участие власти в искусственных банкротствах, навязывание своих людей в руководство, борьба органов власти за контрольные и блокирующие пакеты акций тем важнее для бизнеса, чем выше его уровень (от малого к крупному). Участие чиновников в борьбе за собственность на стороне «своих» фирм и борьба органов власти за контрольные и блокирующие пакеты акций более других волнует средний бизнес с сотнями работающих. Предприятия с десятками работающих более других страдают от навязывания чиновниками своих людей в руководство.

В третьей главе АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИОННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ проанализированы мнения граждан и бизнес-сообщества о борьбе с коррупционными проявлениями, выделены этапы формирования антикоррупционного законодательства в России и принципы правового регулирования антикоррупционной политики в РТ, а также сформулированы направления и механизмы антикоррупционной политики в Республике Татарстан.

В первом параграфе третьей главы *Возможности противодействия коррупции с точки зрения населения и бизнесменов Республики Татарстан* рассмотрены мнения граждан и бизнесменов о различных возможностях борьбы с коррупцией в РТ.

Анализ результатов проведённых исследований показывает, что граждане республики одинаково готовы поддержать как карательные меры, так и меры профилактического характера. Более 80 процентов опрошенных жителей РТ высказались за усиление уголовной ответственности за взятки как для берущих, так и дающих, но в то же время 70,1 процента выступают за введение образовательных программ для населения за счет бюджета.

Бизнесменами среди мер противодействия коррупции предлагались: снижение налогов на бизнес, широкое распространение информации о возможностях занятий легальным бизнесом с выплатой всех налогов, создание дешёвого и эффективного государства, с небольшой численностью чиновников, деятельность которых должна постоянно контролироваться вышестоящими начальниками и со стороны общества; постоянное информирование всего общества о фактах коррупции через средства массовой информации; повышение уровня уголовной ответственности за коррупцию; повышение уровня гражданской юридической грамотности с целью легально противостоять коррупции.

По мнению бизнесменов, мешать антикоррупционным мерам, если они начнутся, будут скорее те бизнесмены и чиновники, которые сумели адаптироваться в условиях коррупции и получают от нее выгоды, в том числе и материальные. А способствовать антикоррупционным мерам будут начинающие бизнесмены, которые из-за коррупции имеют проблемы с входением на рынки.

Какую-либо систему противодействия коррупции в Республике Татарстан участники исследования из числа как населения, так и бизнесменов описать оказались не в состоянии. Вероятнее всего, они просто не верят в реальность снижения уровня коррупции в регионе, а умозрительных проектов описывать не хотели.

В то же время понимание необходимости борьбы с коррупцией и причинами, ее порождающими, у населения республики существует. Более того, пока в каких-то сферах деятельности будет оставаться коррупция, ни одна другая сфера деятельности не может считаться свободной от неё: коррупция обладает способностью распространяться в обществе, если не встречает существенных препятствий.

Во втором параграфе третьей главы *Правовые механизмы противодействия коррупции в России: формирование антикоррупционного законодательства* рассмотрены основные правовые механизмы борьбы с коррупцией.

Обычно выделяют четыре вида коррупционных правонарушений: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные проступки и преступления, — хотя, разумеется, разделение собственно дисциплинарных (служебных) и административных проступков достаточно условное.

В современной российской ситуации можно выделить несколько этапов формирования антикоррупционной нормативно-правовой базы. Первый этап можно охарактеризовать как «подготовительный», когда с 1989 года начинают создаваться специальные органы по борьбе с коррупционной преступностью. Следующий этап, который можно охарактеризовать как «развивающий»,

начинается в 1993 г. с опубликования первого официального проекта Закона РФ «О борьбе с коррупцией» и проектов законов РФ «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» в целях усиления борьбы с коррупцией (руководители рабочих групп Б.В. Волженкин и А.И. Долгова). Следующий этап можно назвать «оперативно-тактическим», когда нормативно-правовые акты принимались для решения тактических вопросов, связанных с коррупционной преступностью, таких, как обеспечение эффективного расходования бюджетных средств, и контроль за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам. Следующий этап можно охарактеризовать как «научно-законодательный» – начинают предлагаться научно-обоснованные законопроекты «О борьбе с коррупцией». С 1999 по 2003 год было внесено на обсуждение шесть законопроектов различных авторов.

Современный этап нормотворчества в области борьбы с коррупцией можно охарактеризовать как «застой». Несмотря на ратификацию международных документов по борьбе с коррупцией, очередной законопроект о борьбе с коррупционными преступлениями находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ, но принятие его все еще откладывается.

В то же время в современном юридическом дискурсе, начиная с 2000 года, муссируется вопрос о том, что существующих мер уголовно-правового преследования, закрепленных в УК РФ (с изменениями) вполне достаточно для эффективной борьбы с коррупционными преступлениями. Проблема в данном случае заключается не в норме, а в правоприменительной практике.

Создание единого нормативного акта, на наш взгляд, не решит проблемы коррупции. Кодифицировать так называемые антикоррупционные нормы, создав своеобразную смесь положений уголовного, административного, гражданского и трудового законодательства, по меньшей мере, нецелесообразно. Основная задача законодателя и общественности в данном случае, на наш взгляд, проводить антикоррупционную экспертизу каждого принимаемого законодательного акта.

В третьем параграфе третьей главы *Антикоррупционная политика в РТ – принципы и механизмы реализации* описаны принципы, направления и механизмы реализации антикоррупционной деятельности в республике.

Внутри антикоррупционной политики республики выделено несколько основных направлений, каждое из которых характеризуется собственными механизмами реализации.

Среди основных направлений антикоррупционной политики республики выделены:

- организационные изменения в работе органов власти и управления республики;

- законотворческое направление, связанное с принятием новых, а также анализом и экспертизой существующих нормативно-правовых актов;

- воздействие на общественное сознание граждан республики.

Наблюдается широкая терпимость к коррупции и подвижность границ нормы, когда злом считаются только миллионные взятки. Без преодоления этих дефектов общественного сознания невозможна успешная реализация антикоррупционной политики.

- гражданское участие в антикоррупционной политике через общественные организации и т.п.

К дополнительным направлениям можно отнести:

- кадровое направление, связанное с повышением квалификации государственных служащих;

- межрегиональное направление по координации усилий и использованию опыта различных регионов по антикоррупционной политике.

Механизмы, которые необходимо использовать при осуществлении вышеперечисленных направлений, целесообразно разделить на две группы – организационные, связанные с общей организацией управленческого процесса, и институциональные, связанные с созданием государственных органов или общественных институтов для осуществления антикоррупционной политики.

В итоге описанные направления и механизмы могут быть применены для построения реальной антикоррупционной политики в республике.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ излагаются выводы автора диссертации и перспективы дальнейшего изучения коррупции.

В ПРИЛОЖЕНИЯХ приводятся описание методики проведения конкретного социологического исследования и распределение ответов на вопросы анкеты граждан, предпринимателей и государственных служащих.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Коннов А.Ю. Коррупция в таможенных органах РТ, на материалах социологического исследования / А.Ю. Коннов, В.С. Саттаров // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: материалы V межвузовской научно-практической конференции (21-23 апреля 2004 г.). – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2004. – С. 323-325.

2. Коннов А.Ю. Особенности коррупции в региональных органах власти / А.Ю. Коннов // Социально-правовые проблемы современного российского общества: материалы научно-практической конференции 24 мая 2002 г. - Казань: КЮИ МВД России, 2002.

3. Коннов А.Ю. Проявления коррупции в деятельности таможенных органов РТ, региональный аспект / А.Ю. Коннов, В.С. Саттаров // Седьмые Вавиловские чтения. Глобализация и процессы национальной безопасности России в XXI веке. Сб. материалов. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. – С. 414-414.

4. Коннов А.Ю. Подарки должностным лицам – проявление коррупции или традиции / А.Ю. Коннов // Социально-правовые проблемы современного российского общества: материалы научно-практической конференции 15 мая 2004 г. - Казань: КЮИ МВД России, 2004;

5. Коннов А.Ю. Причины коррупции в органах государственной власти с точки зрения теории рутинной активности / А.Ю. Коннов, А.Л. Салагаев // Региональные политические процессы в свете моделей устойчивого развития: росиеведческие и компаративные аспекты: Информационный бюллетень НИЦ СЭНЭКС. Октябрь 2004 – Июнь 2005гг. - Н.Новгород: НИЦ СЭНЕКС, 2005. – С. 73-75.

6. Коннов А.Ю. Коррупция в РТ: результаты количественных и качественных исследований / А.Ю. Коннов, А.Л. Салагаев // Социальная ответственность бизнеса и перспективы реформирования административной системы в свете антикоррупционной политики: Материалы круглого стола 7 апреля 2004 г. – Казань, РМК, 2004. – С. 56-59.

7. Коннов А.Ю. Теоретические подходы к изучению коррупции / А.Ю. Коннов, А.Л.Салагаев // Шестые Вавиловские чтения. Россия и мировое сообщество в поисках новых форм стабильности. Сб. материалов. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2002. – С. 126-128.

8. Коннов А.Ю. Коррупция в рамках теории бихевиоризма / А.Ю. Коннов // Актуальные проблемы современной науки. Труды 5-й Международной конференции молодых учёных и студентов 7-9 сентября 2004г. Социальные и гуманитарные науки. Части 40-41 – Самара: Издательство СамГТУ, 2004. – С. 96-100;

9. Коннов А.Ю. Уровень коррупционности в региональных органах власти и управления (анализ экспертных интервью и СМИ) / А.Ю. Коннов, А.Л. Салагаев // Актуальные проблемы современной науки. Труды 3-й Международной конференции молодых учёных и студентов. – Интернет-издание. Режим доступа: <http://povman.samgtu.ru/konf.html>, свободный – SBN 5-7964-0348-6.

10. Коннов А.Ю. Многофакторная модель противодействия коррупции / А.Ю. Коннов, И.Е. Туриянский // Седьмые Вавиловские чтения. Глобализация и процессы национальной безопасности России в XXI веке. Сб. материалов. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. – С. 125-128.

11. Коннов А.Ю. Коррупция и организованная преступность: особенности взаимодействия / А.Ю. Коннов // Восьмые Вавиловские чтения. Мировоззрение и безопасность современного общества в фокусе научного знания и практики. Сб. материалов. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – С. 140-142.

12. Коннов А.Ю. Коррупция в сфере высшего образования (на материалах социологических исследований в РТ) / А.Ю. Коннов, А.Л. Салагаев // Студент и научно-технический прогресс: материалы 23-ей международной научно-практической конференции 12-14 апреля 2005 г. – Новосибирск: СибАГС, 2005. – С. 123-125.

*Отпечатано в ООО «Печатный двор».
г. Казань, ул. Журналистов, 1/16, оф.207
Тел: .272-74-59, 541-76-41, 541-76-51.
Лицензия ПД №7-0215 от 01.11.01
Выдана Поволжским межрегиональным
территориальным управлением МПТР РФ.
Подписано в печать 27.09.2005 г. Усл. п.л 1,31.
Заказ № К-3412. Тираж 100 экз. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать - ризография.*

